

Fallout Equestria: Project Horizons - Speak

Автор Heartshine

Глава 15: Взаимоотношения

«В конечном счёте, я не знала что такое любовь. Это было слово, фраза, спутанные чувства, которые, если честно, не имели для меня никакого смысла. Это были небольшие жесты, которые влюблённые оказывали друг другу. Это было то, что другие кобылки и жеребята получали от своих родителей. Но это всегда было не для меня. Когда я впервые услышала слова «я люблю тебя», моей первой реакцией был крайний ужас. Слова не были обращены ко мне, так что источником моего испуга было не это. Скорее, то, что, несмотря на мой словарный запас и способность самовыражения в красивых словах...

...Я никак не могла понять значение этих трёх»

Я не могла уснуть.

Несколько долгих часов назад, я нашла Блэкджек с Паддл в нашем совместном гостиничном номере, и она объяснила, что Базальт точно не хотела видеть её сегодня вечером. Но на этот раз она не хотела объяснять почему. Хотя, когда я попросила разъяснений, они с Паддл обменялись взглядами и начали хихикать. Я предположила, что это связано с вещами, которые могут прийти в голову только таким двинутым как Блэкджек, и не такой уж невинной Паддл.

Это означало, что она будет спать с нами. Это было хорошо. Честно говоря, я чувствовала себя немного безопаснее, когда она была рядом. Но... сегодня... это беспокоило меня. Я скатилась с угла кровати, на которой лежала, свернувшись калачиком, и покачала головой, взглянув на Паддл и Блэкджек. Миниатюрная земная пони лежала, угнездившись под передней ногой Блэкджек и прижимала старшую кобылу к краю кровати.

Увиденное не заставило меня ревновать. Нет, правда. Разве что заставило чувствовать себя ещё более одинокой. Конечно, в моём сердце были и другие эмоции, но сейчас мне было слишком пофиг, чтобы пытаться их разобрать. Я распахнула мысленный зонтик и приготовилась к тучам над головой, после чего выскользнула из комнаты, через всё ещё разбитое окно. «Рум Сервису стоило бы это исправить», — размышляла я, испытывая своё крыло. Я не могла летать на нём далеко, но это дало мне повод попрактиковать планирование, пока я не шлёпнулась на собравшуюся внизу грязь. На посадке я споткнулась, совершив ошибку, сначала поставив левое копыто. Хорошо. Да, всё ещё побаливает, когда ты так делаешь, Треноди. Ты большая дурында.

Ночью Фолд был устрашающе тихим. Пустошь была не самым шумным местом во вселенной, ведь большую часть жизни в Эквестрии убили упавшие бомбы, но даже в Джанкшн-Сити всегда было какое-то движение.

Здесь же лесопилки молчали, как и охрана. Не было слышно говора или безвкусной музыки из недавно переименованного кафе «Мечты Тимберджеков». Свет горел, но это

место было слишком тихим. Я встряхнулась, повела ухом и поняла, что в кои-то веки было просто чертовски тихо.

Раздавшийся сзади приглушенный хруст гравия испугал меня, отвлекая от своих мыслей. Я повернулась и увидела Солидарити, выходящего из-за угла.

— Вечер добрый, — протянул он, левитируя пачку сигарет Мэйрльборо из своих седельных сумок. — Или сейчас утро? — Он зажжёт спичку о кирпичную стену, позволяя мне секунду полюбоваться ловкостью его магии.

— Я не вполне уверена, — ответила я, — думаю часы показывали около трёх, когда я выходила прогуляться.

Солидарити покряхтел, а затем посмотрел на свой пипбак.

— А. Агась. Три ч'са девять минут утра, — он затянулся сигаретой и затем аккуратно выдохнул в сторону от меня. — Я знаю, какого черта я делаю в этот час. А что насчёт тебя? — спросил он, садясь на круп, чтобы прислониться спиной к стене.

Я присоединилась к нему.

— Я не могу уснуть. Бабблгам и Глиттер нашли на компьютере Пекулиара нечто такое, что... выбило меня из колеи, — пробормотала я. — Это заставило задуматься о том, что мне делать дальше.

Солидарити промолчал, но после очередной долгой затяжки спросил.

— Расскажешь детали или оставишь как есть? — он посмотрел на меня, когда я выгнула бровь. — Малыш, у меня две дочери. Одна из них здесь, со мной, а другая дома. Поверь интуиции отца, я знаю, ты обеспокоена чем-то серьёзным.

Что ж, это было преуменьшение века.

— Я... ну, как ни странно, это связано с моим- моим... папой, — сказала я и мой дрожащий голос напомнил мне что врать нельзя. — Видимо, Семья знает, кто он. Образец моей крови был зарегистрирован на компьютере Пекулиара, а родитель женского пола — неизвестный единорог. Тем не менее, там сказано, что есть совпадение для родителя мужского пола — пегаса. Я подумала, что образец пегаса, который они взяли из Фолда, не может быть образцом Гиацинт, потому что, ну, ты единорог. И это оставляет меня единственным другим пегасом в городе, и я... не знаю, как относиться к тому что Семья знает кто мой отец.

Солидарити какое-то время сидел молча, прежде чем кивнуть.

— Судя по тому, как ты ставишь проблему, ты сама не уверена, кто твой отец.

Я покачала головой.

— Нет. Моя мама подрабатывала на стороне, чтобы свести концы с концами, пока работала в библиотеке города Дружбы. И когда она залетела, это... вызвало небольшой скандал. Поэтому она перебралась в Джанкшн Р-7. И всё пошло под откос, но она никогда

не знала, кто мой отец, — я слегка вздрогнула. — У неё был список из двенадцати кандидатов, но она всегда говорила, что знает, что это не Радар.

— Радар?

Я покраснела.

— Ой, извини. Точно, Стойло 9 не особо контактировало с остальной пустошью. Радар был старым пегасом-дашитом, который жил в городе Дружбы, пока его не расстреляли около девяти лет назад, — я сделала фейсхуф. — Извини, дашит — это тот, кто был изгнан из Анклава и...

— Я знаю, кто такой дашит, дорогуша. Один живёт у нас в Стойле 9. Бедняга еле дышала, когда мы нашли её, — Солидарити затянулся, но помахал сигаретой, чтобы я продолжала.

— Ой. Ну, я не знала, и поэтому подумала, что, по крайней мере, ну знаешь... лишние подробности тебе не помешают — объяснила я. — Во всяком случае, ему было далеко за шестьдесят, когда моя мама забеременела. Но он был одним из немногих самцов, с которыми она отказывалась спать. Я всегда думала, что это просто странное сочетание рецессивных черт, сделавших меня пегасом. То есть возможно это просто генетика моей мамы и жеребца, которого она выебала, — сказала я язвительно. Честно говоря, я размышляла об этой возможности раньше, но не смогла найти достаточно книг о том, как работает генетика пони, чтобы составить схему вероятности проявления этого признака.

Солидарити потушил выкуренную сигарету о кирпич и заправил её за ухо.

— Похоже, ты не особо довольна своей мамой, — сказал он, вынимая маленькую фляжку и делая затяжной глоток из неё.

Я отвела ухо в сторону, отвлечённая внезапным появлением фляжки.

— А почему вы здесь, мистер Солидарити? — спросила я. — Разве вы не должны сейчас отдыхать?

Он бросил на меня суровый взгляд.

— Разве это не моя реплика?

Я почувствовала как мои уши опустились от его спокойного замечания.

— Ну да. Но *я не могу* спать, так что сейчас я говорю с вами. — Я сделала паузу, откинувшись на холодную кирпичную стену. — И отвечая на ваш вопрос, да, я не довольна своей матерью. Она... отвратительная пони. И хотя я уверена, что вы много раз слышали это от юных кобылок и жеребцов, я говорю это с тяжестью в сердце. Во многих отношениях, я бы *хотела* сказать это лишь из подросткового легкомыслия. Но... нет. Она... действительно ужасно жестокая кобыла, которая... я уверена, пользовалась мной, — призналась я. — И теперь я дружу с пони, вероятно являющейся, самой опасной кобылой в пустоши, и она *ненавидит* мою маму. Я почти уверена, что, если Блэкджек встретит мою мать, она убьёт её. ...И я почти готова позволить ей это.

Слёзы потекли по щекам, стоило только этим словам сорваться с моих губ. Проклятье. Проклятье проклятье проклятье! Слейт был прав. Сэнделвуд была права. Мама была

действительно настолько плоха. У неё просто было преимущество в изощрённости. Это было больно признать. Я имею в виду, что в глубине души я знала, что с моей зарплатой что-то не так. И тот факт, что она никогда не писала мне в ответ. Но это всё равно обжигало меня, как одно из огненных заклинаний Глиттер, до самой глубины души.

Что-то слегка уткнулось мою мордочку и я замерла. Я взмолилась, чтобы жеребец не касался меня, потому что я знала, что в моём хрупком эмоциональном состоянии я, вероятно, залила бы его слезами, а он этого не заслужил. Вместо этого я увидела его фляжку.

— Обычно не предлагаю это детям, — тихо сказал жеребец, пока фляжка висела в холодном сером сиянии его магии. — Но, возможно, это поможет тебе прогнать щенят, преследующих тебя?

— Щенят? — переспросила я, понюхав фляжку. Сильный, древесный запах бренди атаковал мои ноздри, обжигая нос и глаза. Не желая быть невежливой, я сделала маленький глоток, затем закашлялась, когда ликёр обжёг моё горло.

Солидарити ухмыльнулся мне и сделал ещё один небольшой глоток, прежде чем откинуться назад.

— Так говорила моя покойная жена. Кларнет Концерто была блестящим музыкантом, но у неё были перепады в настроении. Меня это не беспокоило. Будучи охранником стойла, я работал в ночные смены, но у неё действительно были проблемы, она страдала бессонницей, — объяснил он, левитируя бутылку и воронку из своих седельных сумок.

Ей удалось поговорить с Кервидерцами, которые жили в стойле — так себя называют Олени, если ты не знаешь — и один из них рассказал ей легенду своего племени под названием "Час волка", — единорог достал бутылку и маленькую воронку и принялся наполнять свою фляжку бренди, а я наблюдала, как он переливает янтарную жидкость в металлическую колбу с привычной ловкостью. — Когда-то, в старые времена, жило что-то под названием "Волк". Большой хищник с острыми зубами, они любили есть оленей. До того, как Кервидерцы изгнали их, волков сильно боялись. Час, когда олени собирались вместе для защиты, между тремя и четырьмя утра, стал известен как «Час волка»¹. Ибо чаще всего именно в это время, волки выходили на охоту.

Солидарити закрыл бутылку бренди и убрал воронку.

— Тот шаман, Сноу Берри, сказал Кларнет, что она страдала в "Час Волка". Она могла видеть лишь то, что ей не нравилось в её жизни, то, чего она боялась, и это знание приносило гораздо больше ясности в более тёмные части её существа, чем Клэр бы того хотелось. Итак, Сноу Берри предложил ей пропускать глоток перед сном, чтобы прогнать Волка. Затем ещё парочку маленьких, если оставались волчьи щенята.

Я не вполне понимала что такое волк, и есть ли у него щенята, но какими бы ни были мои проблемы, они определённо не были щенятами.

¹ Термин из неврологии. Под «часом волка» называют промежуток времени с 4 до 5 утра, в который максимальны проявления депрессии и, по статистике, наиболее частые случаи суицида.

— Что, если тебя преследует не волк, следуя этой маленькой метафоре? — спросила я, — но адская гончая?

Солидарити посмотрел на меня, прежде чем снова сделать длинный глоток из фляжки.

— Те должны быть предназначены для пони, как Рыбка и я, — сказал он мягко. — Потому что в пустоши недостаточно бухла, чтобы разобраться с этим дерьмом, — сказал он, снова передавая мне фляжку.

Я покачала головой.

— Что ж, если это так, глоток и парочка маленьких помогли мисс Кларнет? — спросила я.

Солидарити долго молчал, пока мы с ним смотрели в облачное ночное небо. Я чувствовала, как эмоции жеребца бурлят под его обветренной шкурой, но он просто спокойно смотрел в темноту. Во всяком случае, я завидовала его способности распознать чувство, принять его, а затем мягко спрятать обратно. Этому умению мне позарез нужно научиться.

— Не особо, — ответил он через несколько минут молчания. Он покачал головой, вставая на ноги. — Тебе стоит попытаться отдохнуть, а не то обзаведёшься пушистыми ушками и кожаными крыльями, — поддразнил он слегка неразборчиво.

— Я пойду назад, мистер Солидарити, — тихо сказала я. — Спокойной ночи. Или того, что от неё осталось.

— Спокойной ночи Треноди. Ты хорошая девочка. Выпись, и, надеюсь, этот щенок оставит тебя в покое.

Я искренне надеялась, что он прав, хотя я вряд ли позволила бы взять себе в привычку напиваться для борьбы с бессонницей. Я смотрела, как Солидарити встал и пошёл ко входу в мотель, последний раз взглянула на небо, и тихо пошагала обратно в свою комнату.

* * *

Утро наступило со всей утончённостью захлопнувшейся двери. Я проснулась, задыхаясь не от кошмара, а от того, что меня душила подушка. Кто-то прикрыл меня одеялом, и я перекатилась на одну из подушек, зарывшись в неё мордочкой. Так, что не могла дышать.

Я оглядела комнату, пока моё тело пыталось понять, как справиться с тем фактом, что оно почти задушило само себя. К счастью, ни Блэкджек, ни Паддл не было рядом, чтобы лицезреть моё пробуждение. Утром я лишь немного менее грациозна и уравновешена, чем пьяный брамин с пробитой головой. Расправив крылья, я плюхнулась на спину, положив левую переднюю ногу на лоб.

Чем я вообще занималась? Я уставилась на потолок, надеясь, что потрескавшаяся штукатурка подарит мне какую-то глубокую мудрость. Может быть, краска отслоилась

каким-то значимым образом? Честно говоря, я бы ухватилась за всё что угодно в этот момент.

Сегодня должны были прийти Сэнделвуд и Слейт. Блэкджек... справлялась. Мои друзья были ранены, но пережили битву нормально. Я поцеловала кобылку, но не была уверена, что мне это понравилось. Я...

...из-за меня погибло более сорока пони.

Слёзы потекли по моим щекам, когда эта мысль просочилась через мой мозг. Как я должна была встретиться с Сэнделвуд и Слейтом, когда они знают, что из-за моего вмешательства погибли пони. Потому что я подбила нас пойти в Фолд. Потому что я боялась рассказать правду о том, что случилось со мной дома, а потом сбежала!

Они возненавидят меня! В глубине души я знала, что они будут меня ненавидеть! Что они никогда не примут того, что я сделала. Да и как они могут? Всё, что я делала, каждое решение, которое я принимала, было покрыванием, сокрытием и повторением лжи. Мир, который я знала, был ничем иным, как ложью. Я родилась во лжи и с раннего возраста осознала, что это был единственный способ выжить.

Зачем рассказывать маме, как прошёл сеанс? Неважно, что бы я рассказывала, я всё равно была неправа. Лучше соврать и сказать, что всё прошло хорошо. Зачем говорить всем, что я не в курсе, что моя мать блядствовала, и сменяла несколько жеребцов за ночь? Проще соврать и сказать, что она была городской библиотечаршей, потому что у неё было несколько книг, и это придавало ей лоск респектабельности.

Всё было ложью. И теперь меня заставили говорить лишь правду! Ещё целых пять дней!

Перевернувшись, я уткнулась головой в подушку. Она пахла Блэкджек. Что не помогло моему психическому состоянию, поскольку она тоже была частью проблемы. В последнее время я во многом на неё опиралась, и... я всё ещё не была уверена, что должна это делать. Она... немного изменилась, но... Когда она сорвётся? Когда она снова сбежит? И когда она сбежит, будет ли это из-за её демонов?

Или моих?

— Понедельник случился? — Мягкий тенор пробрался в моё подушечное убежище.

Слейт. Проклятье. Он знал. Он должен был знать. Может быть, если я не буду двигаться, он не заметит меня! Зрение пони основано на движении, верно?

— Треноди... — сказал он мягко. — Я собирался разбудить тебя обняв, но я боюсь, что если я попытаюсь, я получу копытом по морде. — сказал он с сарказмом, хоть я и почувствовала нотку серьёзности с его стороны.

Вздохнув, я выковырила себя из-под подушки и повернулась к нему лицом. Под моим взглядом Слейт слегка опустил уши. Он нахмурился, озабоченность просачивалась сквозь его эмоциональные щиты, когда он лёг на кровать рядом со мной. — Ты в порядке?

Я не была в порядке. Он это знал. Я это знала. Каким-то образом его признание в этом, через прямой вопрос, сделало только хуже. Я ощутила, как слёзы покатались по моим

щекам после его вопроса, и я удивила его, нырнув вперёд, чтобы обнять за шею. Прижавшись лицом к его плечу, я всхлипнула. Часть меня содрогнулась от этой близости, но мне было всё равно. Мне нужен был кто-нибудь. Кто угодно. А Слейт всегда был... безопасным.

— Ох тыж! — сказал он, поглаживая краем копыта меня по гриве. — Всё нормально! Всё будет хорошо. Мы здесь. Ты в безопасности. — сказал он, хоть я и почувствовала его внутреннюю сумятицу, когда он искал правильные слова. Вероятно, не помогало и то, что мои эмоции были в этот момент настоящим харибдовым² водоворотом из страха, безнадёжности, сожаления и печали. Мне было трудно найти слова, чтобы высказать это, поэтому я просто плакала.

И Слейт дал мне выплакаться. Он держал меня, пока плечо куртки над его лёгкой бронёй не пропиталось моими солёными соплями. Мне, наконец, удалось собраться чтобы выдать несколько слов.

— Ты будешь меня ненавидеть... — проскулила я, слегка отстранившись от него, когда вина за события последних двух недель накопилась и свалилась на меня разом.

Но он притянул меня обратно. Я боролась с его передними ногами, которые держали моё хрупкое тело.

— Треноди. За что мне тебя ненавидеть? Что такого ужасного ты сделала, что я должен полностью отбросить все те долгие тренировки Хартшайн, чтобы мы были хотя бы способны ненавидеть тебя? Я отвернулась, и он потянулся, чтобы слегка подставить копыто мне под подбородок. — Хм? что случилось?

Я прокляла свою сделку с крупье. Я не могла соврать, чтобы выкрутиться из этой ситуации. И поэтому я начала говорить. И я продолжала говорить в течение очень долгого времени. Я говорила о том, что случилось после того, как мы с Блэкджек покинули Звёздный дом. О том, как я изо всех сил старалась избегать возвращения домой. К счастью, Слейт сидел и слушал, только иногда останавливая меня, чтобы спросить о некоторых деталях то тут, то там. И невероятно, но всё это время, его эмоции никогда не выражали ничего иного, кроме заботы и беспокойства.

Это меня смутило. Я не знала, почему он чувствовал лишь заботу и беспокойство. Он должен чувствовать ненависть! Он должен чувствовать отвращение к тому, кем я была. Что я натворила! Я должна была получить свои собственные чувства, отзеркаленные обратно ко мне! Почему он сидел там, проявляя лишь заботу и беспокойство. И не фальшивые заботу и беспокойство. Слейт был искренен в этом. И как бы мне не было больно это чувствовать, я продолжала говорить. Втайне надеясь, что его эмоции в конечном счёте сорвутся и покажут его истинное отношение ко мне.

Но, чёрт возьми, осуждения никакого не было. Не было ненависти. Просто... забота и беспокойство. Когда я, наконец, рассказала про свои нынешние чувства отвращения к себе, он, наконец, остановил меня.

² Харибра — мифическое чудовище, живущее на одной из сторон узкого пролива и губившее проплывающих мореходов.

— Треноди, тебе не кажется, что ты берёшь на себя ответственность за действия нескольких других пони?

Я сделала паузу в своей злобной тираде.

— Эм... нет? Я так не думаю?. — сказала я, наклонив уши в сторону. — О чём ты говоришь?

Слейт склонил голову на бок.

— Мне кажется, ты винишь себя в том, что случилось здесь, в Фолде.

— Ну конечно же! Если бы я не сказала...

Он поднял копыто.

— Если бы ты ничего не сказала или не высказала или не попыталась помочь, разве не произошло бы это в любом случае? — спросил он. — Ты сама сказала, что Базальт Брейкер и Блю Белль работали над сопротивлением. Поэтому... всё, что ты сделала, это подлила масла в огонь.

— Но пони погибли! — запротестовала я.

Слейт молчал.

— Да, погибли, и я уважаю твоё горе и сопереживание по этому поводу, — мягко сказал он. — Но ты уже сказала мне, что не участвовала в битве.

— Нет, не участвовала. Но я была одной из причин, из-за которых всё началось! Если бы я не...

— Если бы ты не рискнула своей жизнью, пытаясь разоблачить то, что делала Семья, думаешь, что сражения не произошло бы?

Я нахмурилась, глядя на свои копыта. Это... походило на правду.

— Мне было больно быть там. Чувствовать как пони погибали вокруг меня. Ты знаешь, каково это?

— Я сражался в битве под Хуфом, Треноди. Я очень хорошо знаю, что это такое, — ответил Слейт, его голос был мягким, но с лёгкой изморозью сожаления частично покрывающей его мягкость. — Я... бы хотел, чтобы жизнь не заставила тебя пройти через что-то подобное. — добавил он, когда его грустный взгляд встретился с моим.

Его слова были душевной пощёчиной. Стоп. Почему он беспокоился лишь обо мне? Ведь были и другие, кто погиб в той битве! Блэкджек почти лишилась лица! Бабблгам и Глиттер были ранены несколько раз! К чему всё это беспокойство обо мне?

«Потому что ты пони, которую стоит любить».

Голос Блэкджек эхом прозвучал в моём подсознании, несмотря на моё желание держать её подальше от более интимных мест. Аргх. Опять это дерьмо. Я пошла вместе с ней, потому что ощутила за её словами некую силу. За этими словами скрывался огромный груз чувств.

...Но чёрт бы меня взял, если я знаю, что они значат!

Слейт склонил голову набок, и я поняла, что у меня был смущённый вид.

— У меня... приступ самобичевания, — объяснила я. — И потом задумалась о том, что вчера сказала Блэкджек, и, несмотря на то, как часто я это слышу в своей жизни... я честно не знаю, что это значит.

— О? И что же это? — спросил он, приподнимая бровь.

Я снова посмотрела на свои копыта. Хорошо. Не лгать. Только правда. Я немного покрутила языком во рту, когда он попытался превратиться в нечто твёрдое. — Мне стало интересно, почему ты так беспокоишься обо мне, — тихо сказала я. — И на днях мы с Блэкджек говорили о том, почему кто-то может беспокоиться обо мне и моем благополучии, и... она сказала, что я пони, которую стоит любить.

Слейт моргнул.

— Ну конечно же! — воскликнул он, в смятении поведя ухом в сторону, замешательство струилось из него. — Почему ты думаешь, что это не так?

— Потому что это был первый раз, когда кто-то сказал мне эти слова, — я замолкла. Высказав это вслух, я почувствовала эмоциональный удар где-то справа в груди. Слейт тоже поморщился. — Прости.

Слейт снова притянул меня к себе, и я вновь ощутила эти очень крепкие, сильные чувства. Это было странно. Забота кружилась вместе с грустью, и эта пара эмоций смешивалась в горько-сладкий коктейль подчёркнутый каплей гордости, желанием защитить, и пьянящей дозой счастья, терпения и сострадания. Я уже чувствовала это от Блэкджек. И от Глиттер по случаю. Это было... приятно. Я просто не знала, что это означало.

Он очень долго молчал, прежде чем ответить.

— Тебе не за что извиняться, Треноди. Честно говоря, я... не знаю, что сказать. Потому что часть меня страдает за тебя, потому что я знаю, что ты это серьёзно, — сказал он, и когда он посмотрел на меня, слёзы текли из уголков его глаз. — Скажи честно, ты действительно думаешь, что ты не милая? Или не достойна чьей-то любви?

Я вырвалась из его объятий. Мне нужно было немного личного пространства, и он дал мне его.

— Я слышу, как пони говорят "я люблю его или её так сильно!". Или "вся моя любовь достаётся моим жеребяткам". — сказала я, подтягивая подушку, которая пахла Блэкджек, к своей груди. — Но я не знаю, что это значит. Что значит "я люблю тебя", Слейт? Как это может что-то значить для того, кто никогда не слышал этого от своей мамы?

Снова возникли эти эмоции и ощутимая толика боли. Я протянула копыто, чтобы избавить его от неё, но Слейт мягко покачал головой.

— Ты чувствуешь слишком много, Треноди. В тебе горит такое великое пламя сострадания, которое почти скрывает шрамы от ожогов, которые ты носишь на своей

душе. Это часть того, что я видел... что я почувствовал в тебе, когда мы впервые встретились.

Я смущённо уставилась на него.

— В каком смысле «ожогов»? — спросила я.

Он закусил губу.

— Как ты описываешь эмоции?

— Эм. Словами? — бесполезно предложила я.

— Ты когда-нибудь замечала, что Уиллоу Глен часто говорит о чувствах, как будто они живые растения? Я помню, она сказала мне однажды, что больно чувствовать, что "счастье Блэкджек расцветает только для того, чтобы быстро увянуть в печали". Все мы, врачеватели душ, используем метафоры, чтобы описать, что мы чувствуем. Я уверен, что ты тоже, если задумаешься об этом. Я всегда сравнивал эмоции и шрамы, которые мы носим на наших сердцах, с пламенем. Мы можем тлеть желанием, гореть болью, вспыхивать гневом, пылать страстью. В этом огне для меня есть утешение, — объяснил он с мягкой улыбкой.

— Вот почему я и сказал, что пламя твоего сострадания почти скрывает ожоги, которые ты носишь с собой, — сказал Слейт, аккуратно проводя копытом по моей спине. — Я говорю не о твоих физических шрамах от выгорания, которые ты носишь. — Внезапно его прикосновение к моей спине стало понятным, и я почувствовала себя неловко от шрамов, даже скрытых под моим пыльником. — Я говорю о том, что мы чувствуем и видим в других пони. У тебя много шрамов, и, должно быть, они причиняют тебе ужасную боль. Но ты используешь другие вещи, чтобы попытаться скрыть их. — улыбка озарила его лицо. — Почти как одна кобыла, которая не может умереть, как бы она не старалась.

Я смотрела в пыльное окно номера отеля и думала над тем, что он сказал. Нужно было многое переварить. Во-первых то, что другие врачеватели тоже использовал метафоры! Я... думала, что единственная, кто это делал. Что, полагаю, показало, насколько мало я уделяла внимания другим. Хотя, в свою защиту скажу, что никто из моих коллег обычно не обсуждал со мной дела.

Затем был этот комментарий, что я была похожа на Блэкджек. В этом сравнении не было особой тонкости.

— Думаешь, поэтому я так хорошо работаю с ней? — спросила я.

Слейт кивнул.

— Думаю, да. Когда я впервые встретил Блэкджек, я знал, что она ужасно обожжена. И часть её всё ещё горит и по сей день. Я почувствовал это, когда встретил её. Для тех из нас, кому пришлось бороться за жизнь, я... не уверен, что это чувство когда-нибудь пройдёт. Всегда есть искра жизни, которая вспыхивает в глубине души. Но даже мои шрамы, которые я вижу и чувствую каждый день, не сравнятся с тем, через что она прошла. Вот почему, когда ты — такое крошечное существо, которое воспротивилось ей

несколько недель назад в Звёздном Доме и потребовало, чтобы её впустили — я чувствовал, что ты сможешь делать с ней великие вещи.

Моя голова немного поникла, пока его гордость угрожала утопить меня.

— Я... я не уверена насчёт этого...

Слейт усмехнулся.

— Я не думаю, что тебе нужно знать это... Треноди. Это мне было нужно узнать и понять о тебе. Я чувствовал в тебе этот огонь. Я знал, что у тебя есть такой потенциал. Я не знал твоей истории, но твоя смелость и упрямая решимость означали, что вы двое будете ладить, как пара фениксов. Что твоих ожогов может быть достаточно, чтобы она начала заживать. — Сказал он с серьёзностью, которая успокоила отзвуки самоуничижения, которые я чувствовала.

Я отбросила подушку прочь и крепко обняла его. Я не знала, что чувствовала. Колкое холодное замешательство, вызванное его похвалой. Согревающую гордость за то, что сделала его счастливым. Заботу, бурлящую сквозь холодные трещины страха отторжения. Я не знала, что всё это значит. Не могла найти подходящих слов. Но это было приятное чувство. Пугающее чувство. Страшно удивительное, противоречивое чувство. Восхитительный шквал эмоций становился ещё прекраснее от того, насколько хрупким и мимолётным он был.

— Я... не знаю, как описать что чувствую, — призналась я, запинаясь. — И отчасти ненавижу это. У меня так много слов, чтобы выразить и объяснить чувства других, но когда я пытаюсь высказать свои... то ощущаю, как мой язык или превращается в мрамор... или смысл теряется в словесном потоке, если я всё же могу говорить. Это... я...

Слейт прижался мордой к моей макушке.

— Ш-ш-ш... всё в порядке, — утешающе сказал он. — Всё хорошо, Треноди. Мы всё равно будем слушать, неважно, сколько времени у тебя уйдёт, чтобы спуститься с небес на землю. И неважно, как сильно ты пытаешься утопить меня в словах, — сказал жеребец. Я не могла не улыбнуться, услышав из его уст свою же метафору.

— Спасибо тебе, Слейт, — поблагодарила я. — Я не знаю... собираешься ли ты переосмыслить те чувства, что я ощущаю от тебя, но... надеюсь это не так. Я... думаю, что смогу привыкнуть к ним, — призналась я, покрываясь коркой страха.

Копыта Слейта скользнули вниз по моему затылку.

— Я не собираюсь, Треноди. Как я уже сказал, я восхищался тобой с момента нашей встречи. Я знаю, что мог причинить тебе сильную боль, указывая на твои шрамы. Знаю о негласном правиле про то, что Врачеватели душ так не делают, учитывая, насколько уязвимы наши собственные сердца. Но к чёрту правила. Ты хороший ребёнок, и тот факт, что твоя мама никогда этого не говорила... ну... чёрт бы её побрал за такое. Ты была лучиком света в крыле Врачевателей, и единственное о чём я сожалению, это о том, что мы поссорились.

Я вздохнула, вспоминая нашу ссору. Это было... глупо. Так глупо.

— Ты был прав... насчёт моей мамы, — сказала я. Проклятие. Я не собиралась плакать. Было больно это говорить. Было больно, потому что это правда. Но я не собиралась плакать.

— Я знаю, — тихо сказал он. Мои глаза щипали слезы. — Я проверил, как только вы с Блэкджек ушли. Твоя зарплата больше не будет приходить ей. Сэнделвуд настаивала чтобы это прекратилось, после того как поговорила о происходящем с Хартшайн, — он слегка улыбнулся мне. — По-моему, босс перекинулась парой ласковых с Циннамон Твист, насчёт правдивости докладов, и теперь её деятельность будет вдвойне строже проверяться. Сомневаюсь, что твоя самая нелюбимая фестралка обрадовалась этому.

Почему-то у меня не получалось почувствовать вину за это. Я сморгнула несколько слезинок, которые угрожали вот-вот упасть.

— Значит... ты пришёл сначала поговорить со мной, чтобы я могла подготовиться к воплям Сэнделвуд? — спросила я, немного съёживаясь и опуская уши.

Слейт удивил меня своим хихиканьем.

— Что?! Нет! Конечно нет! Ну, как бы... очевидно мы не были в восторге от того, что ты сбежала с одной из самых опасных кобыл в пустоши, но... на самом деле у Блэкджек с тобой реальный прогресс. Ты только подумай, Треноди. Когда в последний раз Блэкджек пила?

Это заставило меня призадуматься.

— Я... эм... перед тем, как мы сбежали? Не видела её пьющей что-то, кроме Спаркл-Колы, после того как мы покинули Хуф, — призналась я. — Хах...

Слейт неловко скатился с кровати.

— Ну тогда, думаю, мы должны поговорить с Сэнделвуд о прогрессе, которого ты достигла со своим клиентом, — предложил он. — Может это развеет некоторые страхи. Или хотя бы немного остудит золу её гнева.

Я кивнула и слезла с кровати.

— Ох! — сказал он, испугав меня. — Чуть не забыл! — его морда исчезла в седельной сумке на спине. Он достал что-то маленькое, оранжевое и мягкое.

Моё сердце едва не выскочило из груди, когда я снова взяла свою плюшевую Скуталу.

— Спасибо, — всё-таки справилась я с ответом, мягко сжимая игрушку. Я почти забыла о ней, и теперь внутри меня извергался гейзер вины. — Мне... Мне всё никак...

— Я знаю, — спокойно сказал он. — Вот почему, когда мы слышали от Хартшайн о происходящем тут, я принёс её с собой.

Я бросила на него растерянный взгляд. Как Хартшайн узнала?.. Я выглянула в окно и увидела высокую башню П.О.П. А-а-а. Это всё объясняет. Дарительница света, должно быть, как-то сообщила ей. Или, может быть, Диджей Пон-3 сказал что-то по радио?

— Ещё я принёс ваши пипбаки, — пояснил он, открывая дверь номера. — Хотелось бы предложить их вам обеим, но я хочу, чтобы вы знали — если не хотите, вы с Блэкджек не обязаны их брать. Я даже стёр метку Блэкджек, чтобы она не чувствовала, будто за ней постоянно следят. Потому как что-то мне подсказывает, что в Хуф ты пока ещё не собираешься, — сказал он с лёгкой улыбкой. — Но мы можем поговорить об этом с Сэнделвуд.

Я кивнула и последовала за ним.

* * *

Мы встретили Сэнделвуд и Блэкджек в кафе “Мечты Тимберджеков”. Пара единорогов празднично болтали, и когда я забежала внутрь, меня поразила рябь искреннего счастья, которую я ощутила от Блэкджек. Только вчера она сказала, что мы должны бежать в Стойло 9! Что изменилось?

Затем она повернулась и посмотрела на нас со Слейтом, стоило нам только войти, и я почувствовала, как струйка облегчения стелется от неё ко мне. Она не предлагала нам сбежать ради неё. Это было ради меня.

Ох. Для врачевателя душ я была ужасно недогадливой.

Сэнделвуд похлопала по скамье рядом с собой, когда мы со Слейтом подошли к столу за которым они сидели. Я прыгнула рядом с моей подругой, а Слейт сел возле землянично-чалой единорожки.

— Надеюсь вы не против, что я попросила Драй с Каледонией забрать Глиттер, Баблгама и эту милую маленькую земную кобылку... как там её зовут? — спросила Сэнделвуд.

— Паддл Сплэшер, — услужливо подсказала Блэкджек.

— Ах да, Паддл Сплэшер. Я попросила их присоединиться к сёстрам Глиттер на окраине города, чтобы помочь аликорнам организовать клинику, — объяснила Сэнделвуд. — Я бы хотела, чтобы наш разговор о произошедшем с тех пор как вы оставили Хуф остался лишь между нами, — призналась она. — Учитывая, что... ну, мы не совсем уверены как Глиттер Бомб нашла вас, и ещё вы, похоже, выбрали этого типчика, Баблгама, где-то в пустоши...

Слейт усмехнулся.

— Где вы его выбрали? Он такой красавчик, — подразнил жеребец.

Блэкджек сверкнула глазами.

— Да чтоб тебя, я знаю! Смотри там про Сэнделвуд не забудь!

Сэнделвуд покрылась лёгким, тёмно-розовым румянцем, а Слейт фыркнул.

— Плати, — просто сказал он, протягивая копыто.

Единорожка бросила на него взгляд, полный сомнения.

— Послушай, она точно будет уважать нас больше, что мы делаем ставку на то, заговорит ли она о нас как о паре.

Блэкджек фыркнула.

— Прошу прощения! Я оскорблена до глубины души! Как вы двое смеете думать, что я могу намекать на подобные вещи! И ставить на клиентов! Разве это не против каких-нибудь правил Врачевателей? Трен, чего молчишь, скажи что я права!

— Я только что выиграл пятьдесят крышек. Дам тебе половину, — ответил Слейт, пока Сэнделвуд доставала из сумки мешочек.

— Полагаю, что смогу вас простить за скромную плату в двадцать пять крышек, — ответила Блэкджек с равнодушным видом, но веселье как ручеек пробежало вокруг её копыт. Это заставило меня задуматься: а как Блэкджек относилась к Слейту или Сэнделвуд? — И, может быть, если ответите, что вы двое... — она посмотрела на меня сверху вниз, затем нахмурилась. — Познакомились друг с другом... получше? Узнали больше... интимных подробностей? — спросила она, шаркая копытом.

— Не, мы не трахаемся, — невозмутимо выдал Слейт, заставляя Сэнделвуд покраснеть ещё сильнее.

Копыта Блэкджек прикрыли мои уши.

— Слейт! Устыдись! Прямо перед кобылкой!

Я вздрогнула от неожиданного контакта, и она подмигнула мне. Я улыбнулась, слегка стукнув по её копыту.

Серьёзное выражение Сэнделвуд смягчилось, и я почувствовала интерес и счастье от обычно чопорной кобылы. К тому же, я вновь ощущала щепотку гордости и желания защитить. Что это всё значило? Эти чувства казались очень странными когда были направлены ко мне! Я отчаянно захотела уйти из-за стола, и Сэнделвуд погрузилась.

— Что-то не так, Треноди? — спросила она.

Во второй раз за сегодня я прокляла свою сделку с Крупье о лжи.

— И ты, и Слейт иногда испытываете это... чувство, когда смотрите на меня. Оно такое, как будто вы хотите меня защитить, и ещё есть необъяснимое ощущение... гордости, — они оба синхронно склонили головы набок, что заставило меня хихикнуть. — Я просто... заметила эту закономерность, поэтому подумала, что надо спросить.

— Они волнуются о тебе, Треноди, — мягко сказала Блэкджек справа от меня.

Я пристально посмотрела на неё. Правильно. Другие пони чувствовали это ко мне. По каким-то своим причинам, которые я находила очень запутанными. Но на другом конце стола Сэнделвуд и Слейт кивали, соглашаясь с ней. Я скосила уши на бок.

— Я...

— Мы знаем, Треноди. Это нечто новое. Нечто необычное. Но мы хотели бы попытаться помочь тебе привыкнуть к таким чувствам, да Блэкджек? — меня удивило, что это сказала Сэнделвуд, а не Слейт.

Блэкджек кивнула в знак согласия с парой врачей-ветеринаров, и я почувствовала, как что-то слегка надломилось внутри меня. Это было странное чувство — понимать, что, возможно, лишь возможно, одним из побочных эффектов жизни в мире сплошной лжи стала способность очень хорошо лгать самой себе.

Разговор за обедом прошёл намного лучше, чем я ожидала. Блэкджек была... ну, сама собой, но она сумела расслабиться. Это был первый раз, когда я чувствовала подобное от неё в присутствии двух других ветеринаров. Сэнделвуд объяснила, что у меня не возникнет проблем, но Ветеринары надеялись, что впредь я буду спрашивать разрешения, прежде чем брать кого-нибудь из их более трудных клиентов на *«прогулки по пустоши»*.

Я едва не фыркнула Спаркл-Колой из носа, когда она обозвала наши злоключения *«прогулкой»*. А вот Блэкджек фыркнула. Но мы смогли вдоволь поговорить о случившемся, и разбор полётов помог мне привести мысли в порядок. Блэкджек легко и непринуждённо подала рапорт, и это напомнило мне, что когда-то она была охранницей. Конечно, умом я об этом знала, но тут был один из тех случаев, когда я видела ту Блэкджек, какой она была до нашей встречи. И то, что я видела, не было тем ужасным монстром, каким она себя выставляла.

Затем, под бдительным оком ответственных взрослых, мы поели. Я съела огромную миску макарон с сыром, которую заказала по настоянию трёх старших пони. От чего почувствовала себя непривычно сытой. Я обливалась потом и меня затошнило, но Блэкджек пошла за мной в туалет кафе, что помешало мне действительно исполнить задуманное и избавиться от ещё не переваренной еды.

Пришлось смириться. Я лишь почувствовала себя слегка несчастной от этого.

— Уф, я слишком много съела, — ныла я, когда мы вчетвером вышли из кафе, чтобы встретиться с аликорнами и Бабблгамом. Сэнделвуд сверилась со своим пипбаком, и мы пошли извилистой, разбитой дорогой Фолда к магазину “Неплохих трав Три Хаггер”. Уж не знаю, почему Каледония и Драй Клин решили использовать именно магазин трав под свою клинику, но, по-видимому, это было достаточно далеко от центра города, чтобы не беспокоить местных жителей присутствием трёх аликорнов в непосредственной близости.

— Это едва ли тянет на перекус. Если бы ты питалась более регулярно, — упрекнула меня Блэкджек, — ты бы не чувствовала себя плохо после нормального количества пищи.

Я впиалась в неё взглядом. Мои привычки в еде дали о себе знать во время обеда, и я была не очень довольна тем фактом, что Сэнделвуд откопала старый диагноз из руководства Министерства мира по психологическим расстройствам. Она назвала это нервной анорексией. Или, скорее, она сказала, что уверена в наличии этой болезни у меня. Я была вынуждена честно ответить ей о своём отношении к еде, моих опасениях, что другие пони воспринимают меня слишком толстой, и куче других неудобных вещей. Всё это время

Блэкджек молчала, но я чувствовала возле своего плеча тяжесть её беспокойства, готового волной захлестнуть меня.

— Н-не... нет у меня никаких проблем! — протестовала я, пока мы шли дальше, а мой желудок чувствовал, что он вот-вот лопнет. — Я просто не так голодна, как все остальные!

Блэкджек взглянула на меня.

— Послушай, я не особо умная пони. Но я слышала, о чём говорили врачеватели, и когда я сложила это с толикой медицинских знаний, полученных от Глори, я могу заключить, что... У Тебя. Есть. Проблема, — сказала она, тыкая в меня, чтобы подчеркнуть последние три слова. — И как бы мне не хотелось набрасываться на тебя, я рада, что Сэнделвуд это подтвердила. Я кое-что знаю о борьбе с монстрами, живущими внутри. И не откажусь помочь.

Часть меня хотела съязвить ей, но я знала, что это ни к чему не приведёт. К тому же, не хотелось спорить с Блэкджек перед Сэнделвуд и Слейтом. И тем более ссориться с моей подругой. Вторая часть хотела полностью отвергнуть всё, что сказала Сэнделвуд, но третья хотела слушать тех, кто меня окружал. Это пугало, но... возможно, лишь возможно, я всё неправильно воспринимала? В последнее время я искажённо читала происходящее. Может, проблема действительно была во мне.

Поэтому вместо того, чтобы выглядеть как идиотка, я молчала всю оставшуюся дорогу до “Неплохих Трав Три Хаггер”. Сэнделвуд толкнула дверь, и внутри мы обнаружили Драй Клин, подметавшую магазин, в то время как Бабблгам с очень довольным видом позволял Каледонии с Глиттер расчёсывать свою гриву. Я прикрыла мордочку копытом, чтобы спрятать улыбку, наблюдая как пара аликорнов возится с розовой гривой жеребца.

— Я вижу, доктор Каледония не теряла времени с Бабблгамом, — слегка улыбнулась Сэнделвуд. — Как пациент, доктор?

Каледония Найт ничего не ответила, но слегка щёлкнула языком, прежде чем повернуться к Глиттер Бомб.

— Дони говорит, что грива Бабблгама совсем спуталась, и её нужно было расчесать. И что она правда была очень рада помочь! — перевела Глиттер.

Взгляд Блэкджек метался меж двух аликорнов.

— Хорошо... я сдаюсь. Почему она не сказала этого вслух, Глиттер? — спросила единорожка, подбегая к зелёной кобыле. Дони широко улыбнулась Блэкджек, а затем высунула язык. Блэкджек тоже высунула язык, прежде чем посмотреть на меня и спрятать его обратно. — Это... не ответ на мой вопрос...

Драй Клин положила метлу, которую держала своей магией.

— Не все пони, связанные с богиней, вышли из единства нетронутыми, Блэкджек, — её глаза сузились, когда она подбежала и распростёрла крыло над спиной Дони, защищая подругу.

Глиттер Бомб кивнула.

— Её голос пропал навсегда, и теперь она может говорить только умом! — моя фиолетовая подруга выразительно хихикнула. — Хотя... она говорит, что с ней я должна разговаривать вслух, а не использовать телепатологию, потому что я слишком громко думаю.

Блэкджек повернулась к нам, простым смертным, и глубокомысленно кивнула.

— Если слова Глиттер Бомб из Единства перенести в текст, они наверняка запишутся сплошь заглавными буквами.

Дони ярко рассмеялась и мягко постучала по затылку Бабблгама.

— Она говорит «*готово*», Бабблгам, — перевела Глиттер.

— Но было так приятно... — заскулил жеребец, прежде чем открыть глаза. Он встретился со мной взглядом и лёгкий румянец коснулся его щёк. — Трудно поддерживать такую роскошную гриву на пустоши!

— Мог бы просто сбрить её, — невозмутимо заявил Слейт, глядя на его аккуратно уложенную, но длинноватую шевелюру. Посмотрев на Слейта, я заметила, что тёмно-синий начинает проглядывать у корней его собственной гривы, залезая на чёрный, в который он красился.

Бабблгам пожал плечами.

— Ну, я предпочитаю подлиннее. Думаю, так мне идёт больше. Так что спасибо, мисс Дони. Было действительно очень приятно, что кто-то помог.

Дони посмотрела вниз, а потом повернулась к Сэнделвуд. Издав негромкий щелчок, она наклонила голову в сторону.

Сэнделвуд кивнула, и я поняла, что Дони, должно быть, телепатически связалась с клубнично-чалой единорожкой.

— Наш разговор прошёл нормально. Блэкджек ведёт себя хорошо, и Треноди цела. Полагаю, остальные трое тоже справляются? — спросила она, переводя взгляд на Бабблгама и Глиттер Бомб.

— Ага! — радостно ответила Паддл Сплэшер, вылезая из шкафа. Зелёная грива маленькой кобылки была обильно усыпана пылью и кусочками паутины. — Я имею в виду... ну... по крайней мере, я в порядке. Не скажу за Глиттер и Бабблса.

Бабблгам нахмурился и окинул взглядом Слейта сверху вниз.

— Ты тоже врачеватель? — спросил он, глядя на жеребца. Я почувствовала волны подозрения, и мне показалось, что он примерялся к Слейту. Я хоть убейте не могла понять зачем.

Слейт кивнул.

— Да... — ответил он, но в голосе его закралась некоторая нерешительность. — А могу я спросить, в чём дело?

Облегчение расплылось от Бабблгама.

— Можно... позаимствовать тебя... минут так на тридцать? Я тут тону в эстрогене, и мне нужен мужской разговор. И мужик для него. Пожалуйста? — он посмотрел на Сэнделвуд.
— Можно я стрельну твоего парня ненадолго?

— Он не мой парень... — пробормотала Сэнделвуд, шаркая копытами по полу.

— Ага, так я и поверил. Ну, любовничек, пойдём поговорим! — сказал Бабблгам, выходя за дверь. Слейт виновато взглянул на Сэнделвуд, прежде чем последовать за большим жеребцом.

Блэкджек подтолкнула Сэнделвуд в плечо.

— Ну и? Есть какие-то причины того, что он не твой парень? — спросила она с вкрадчивой улыбкой кошки, съевшей канарейку.

Сэнделвуд пристально посмотрела на Блэкджек.

— Да. Есть несколько. И все они из-за работы, — ответила она, фыркнув.

Драй Клин слегка кашлянула, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Эм, говоря о чисто профессиональных начинаниях, я считаю, что это место будет идеальным для клиники, — она подбежала к двери шкафа. — На самом деле, мисс Паддл любезно показала нам, что это вовсе не шкаф, а лестница, — сказала она, зажигая рог голубой магией и открывая дверь. — Я думаю, хозяева этого... учреждения, когда-то сами себе выращивали здесь травы. Если судить по оставленным записям, похоже, что они построили это заведение над горячим источником. Видимо, теплота и влажность способствовали хорошему... урожаю.

— Горячим источником? — спросила я. — Типа... естественным?

Драй Клин кивнула.

— Похоже на то. Я действительно очень рада этой находке. Всегда хотела иметь спа-салон. Думаю всем пони в пустоши нужно место чтобы расслабиться, а ещё, как любила говорить Литтлпип — торговля спасёт пустошь. Возможно, такая находка могла бы стать для Последователей источником дополнительного — и столь необходимого — дохода в Фолде.

Остальные девушки кивнули в знак согласия, затем Блэкджек выдала:

— Так как насчёт дня купания в горячих источниках? — она подняла переднее копыто, когда мы все уставились на неё. — Я просто говорю, что это звучит расслабляюще, вот и всё!

Глаза Глиттер расширились.

— Ой! Это было бы здорово! И тогда Бабблгам был бы полностью мокрым, в пене, таким красивым и... — моя подруга замолчала, вспомнив, что она сидела в комнате полной девушек, которые по большей части также считали Бабблгама красавчиком. Шерсть на её загривке слегка приподнялась, как у озлобленной кошки. — Наверное, так себе идея, — сказала она.

Блэкджек вздохнула.

— Хорошо. Сегодня только для кобылок, — сказала она, постучав по подбородку копытом.

— Может быть, так даже лучше.

Мы с Сэнделвуд переглянулись.

— А ты точно спрашиваешь не ради того, чтобы посмотреть на кучку красивых кобыл и неуклюжую малышку совсем без одежды? — спросила я, наклоняя ухо в сторону.

— Это ведь не я — неуклюжая малышка? — шёпотом спросила Паддл у Глитер, которая покачала головой в ответ.

— Ну, это приятный бонус. Однако я вчера спала в одной кровати с двумя милыми кобылками, — сказала Блэкджек, на словах «милыми», стрельнув в меня взглядом. — И к сожалению, одна из них — чьё имя мы не будем называть, но оно начинается на Па — заняла собой всю кровать. Поэтому сегодня у меня болит спина, и горячий источник очень помог бы её расслабить.

Сэнделвуд оглядела собравшихся кобыл и кобылок.

— Ну... полагаю ничего страшного в этом нет. Может быть, поможем Драй и Дони навести тут порядок? Что скажете, девочки? Приберёмся, посмотрим насколько горячие источники безопасны в использовании, а позже соберёмся и расслабимся? Я уверена, что мальчики найдут чем заняться в это время.

— Я и так этим занималась, но не прочь помочь ещё! Помощь — это то, что друзья делают друг для друга! — сказала Паддл, подпрыгивая на месте.

Каледония издала несколько щелчков и улыбнулась, Драй закивала вместе с ней.

— Ну, мы были бы признательны за помощь. И с большим количеством копыт, я полагаю, работа пойдёт быстрее. Глиттер тоже кивнула, в знак согласия со своими сёстрами.

— Мне нравится эта идея, — сказала Сэнделвуд, возбуждённо хлопая передними копытами. — Так я ещё и смогу поговорить со всеми вами! И получше узнать Паддл! — она остановилась, глядя на нас с Блэкджек. — Вы как?

— Хей, красивые кобылы...

Сэнделвуд нахмурилась на Блэкджек.

— Да, да, мы поняли, — закатила глаза единорожка, прежде чем пристально взглянуть на меня. — А ты, Треноди?

Я заморгала, глядя на неё.

— Я? Почему ты спрашиваешь меня?

— Потому что тебе выбирать, хочешь ты помочь, или нет. Тебе не нужно, если не хочешь, но я бы не прочь провести с тобой время за совместной работой. У нас не было такой возможности, когда ты была в Звёздном Доме, — объяснила она.

Мгновение я смотрела на неё, пока мой мозг пытался анализировать происходящее. Ох. Действительно. У меня же есть выбор. Блэкджек наклонилась и подтолкнула меня.

— Если не хочешь помогать, ты не обязана, Трен.

Но я хотела помочь. Просто странно, когда тебя просят, а не указывают.

— Нет, я хочу вам помочь. Извини, ты... сбила меня с толку, спросив об этом. Я собиралась помогать, просто думая, что это само собой разумеется. Что я уже назначена добровольцем.

Уши Сэнделвуд поникли.

— Ой, нет, солнышко. Вовсе нет! Я просто хотела убедиться, что ты не против. Я знаю — вы через многое прошли, и не собираюсь лишать вас возможности отдохнуть после обеда, а не пачкаться тут с нами.

Блэкджек положила копыто мне на плечо.

— Но ты всё ещё можешь сказать нет, если хочешь.

Я покачала головой.

— Нет, я правда хочу помочь. Прости, что переворачиваю всё с ног на голову, Сэнделвуд.

Сэнделвуд наградила меня нежной улыбкой.

— Нет, всё в порядке, Треноди. Я рада, что ты готова помочь! — она повернулась к остальным. — Итак... давайте посмотрим, с чем нам придётся работать, Драй.

Найденная Паддл тайная лестница вела вниз, в небольшую пещеру, выдолбленную в базальтовой породе. Стены были усеяны красивыми природными кристаллическими формациями. Фиолетовые, белые, оранжевые, синие и розовые скопления аметиста и кварца покрывали своды, отражая яркий свет ультрафиолетовых ламп, вмонтированных в потолок. Свет разливался по всей пещере, что делало мрачный грот в тёмной скале почти гостеприимным. Мы с Сэнделвуд несколько минут глядели на все эти образования драгоценных камней, и она подметила некоторые виды более редких кристаллов, такие как сердолик и аметрин. Я никогда не слышала об аметрине, и было приятно узнать имя этих чарующих фиолетовых и оранжевых хрустальных жил.

На противоположной от лестницы стороне пещеры находился горячий источник во всей его дымной красоте. Я не могла точно сказать, как довоенные пони его обнаружили. Возможно, они просто попытались выкопать подвал для магазина сверху, но пещера казалась естественного происхождения. Что заставило меня задуматься, как она возникла, хотя, честно говоря, мне попадалось не так уж много книг о таких вещах, как геология.

* * *

Семеро из нас принялись за работу, пытаясь привести в порядок саму пещеру. Было много ржавых, сломанных столов и цветочных горшков, которые нужно было разобрать. Глиттер и Блэкджек использовали свои копыта и магию, чтобы опрокинуть повреждённые столы, и, казалось, делали из этого игру. Паддл помогала Драй и Каледонии вытаскивать мусор из пещеры, в то время как мы с Сэнделвуд взяли метлы и начали подметать. Белая

субстанция, похожая на мел, покрывала базальтовый пол тонким слоем. У неё было странное свойство образовывать плёнку, что создавало трудности при ходьбе. К счастью, она смылась с пола без особых усилий.

— Треноди, могу я тебя кое-что спросить? — рассеянно спросила Сэнделвуд, когда мы смели растущую кучу промышленной пыли в угол.

Я слегка напряглась. О, принцессы.

— А... да? — ответила я, опасаясь того факта, что мне, несмотря ни на что, нужно быть честной.

Сэнделвуд, должно быть, почувствовала мою тревогу. Она остановилась и наградила меня расстроенным взглядом.

— Ничего страшного, Треноди. Я просто хотела узнать, что ты думаешь о Блэкджек?

— Ох, — застенчиво отозвалась я. — И... что ты хотела узнать? — я почувствовала, что мы привлекли внимание Блэкджек, но, когда я взглянула на неё, то она проделала замечательную работу, сделав вид, будто смотрит не на нас, а на Глиттер.

— Ну... я хочу убедиться, что твои отношения с ней всё ещё работают для тебя.

Работают для меня? Чего?

— М... да? — нерешительно ответила я. — Думаю, что да. Блэкджек — действительно приятная пони. Она мне нравится. И я знаю, что нравлюсь ей. Поэтому, я считаю, то, что мы вместе — это классно!

Сэнделвуд слегка поморщилась, но кивнула.

— Хорошо. У вас же с ней не было интимных отношений? — спросила она, и я чуть не споткнулась об её прямоту.

— Нет. Ничего подобного. На самом деле у нас вчера был разговор о том, чтобы она не намекала на это при мне, потому что это ставит меня в неловкое положение. И она согласилась.

Если брови Сэнделвуд могли подняться ещё выше, то я была вполне уверена, что они собираются мигрировать с её лица и улететь.

— Она... согласилась на это?

Я почувствовала, как Блэкджек вздрогнула в другом конце комнаты.

— Да. Я... не солгала. Я сказала ей, что... не знаю, хочу ли я этого. Я объяснила ей, почему я чувствую себя неловко из-за этого. И она ответила, что постарается запомнить это. До сих пор она с этим очень хорошо справляется. — Я усмехнулась, обратив внимание на выражение Сэнделвуд и целую волну гордости, исходящей от Блэкджек. — Она даже решила не рассказывать мне прошлой ночью, почему она осталась с нами, девчонками, вместо того, чтобы пойти к Базальт Брейкер. Я предположила, что причина крылась в чём-то непристойном, так как они с Паддл хихикали насчёт этого. Но она решила уважать то, что я ей сказала. И я очень, очень ценю это.

Как ни странно, казалось, что это сильно волнует Сэнделвуд.

— Так что, по-твоему, она чувствует к тебе?

Я засомневалась на этом вопросе. Мне не нравились такие вопросы. Я даже не знала, как ответить. Я могла повторить то, что она сказала. Но что она чувствует? В последнее время я не уделяла этому много внимания. Или, скорее, была сосредоточена на эмоциях, которые, как я думала, могли бы причинить вред ей или окружающим, но я не думала о её конкретных чувствах ко мне.

— Думаю, я ей нравлюсь, — ответила я через пару секунд.

Сэнделвуд в очередной раз подняла бровь

— Ты думаешь? Ты не чувствуешь?

Я переводила взгляд туда и обратно, между Сэнделвуд и Блэкджек. Оглядываясь назад, я не уверена, почему сделала это, но наши глаза с Блэкджек встретились и она подбежала к нам.

Сэнделвуд практически незаметно поёжилась, когда Блэкджек встала рядом со мной. Бледная кобыла сделала всё возможное, чтобы изобразить озадаченность.

— Я что-то пропустила?

Я раздражённо вздохнула.

— Блэкджек, греть уши получается лучше, когда пони, которых ты подслушиваешь, не могут чувствовать твою эмоциональную реакцию на всё то, что ты слышишь. — поддразнила её я.

Она показала мне язык, а затем повернулась к Сэнделвуд.

— Ты хотела меня о чём-то спросить? — спокойно спросила Блэкджек. Её красные глаза сосредоточились на единороге и сложились в тревожащий, безразличный взгляд. Не совсем убийственный, но недалёкий от него.

Сэнделвуд резко сглотнула, а затем подалась вперёд и чуть-чуть выпрямилась.

— Я пыталась узнать у Треноди о твоих чувствах к ней и как она их ощущает. И кажется, что ей было затруднительно найти ответ, пока ты не подошла. — ответила она, пытаясь задавить Блэкджек своим леденящим спокойствием.

Ох, ну и ну. Я не могла понять чувства Блэкджек ко мне по многим причинам, но я и не была уверена, что мне нравится тон, который я слышала в голосе Сэнделвуд. Если упрямлюсь соединить с упрямством, то для всех в комнате уготован печальный конец.

— Я не знаю, — соврав, ответила Блэкджек и села напротив Сэнделвуд. — Но пока я думаю, почему бы тебе не рассказать нам, что ты думаешь о том, что чувствует к тебе Слейт? — Чувства, бьющие из Блэкджек, были похожи на слои тяжёлого, завуалированного гнева и раздражения, которые начинали испытывать её самообладание.

Выражение Сэнделвуд на секунду дрогнуло, и мы обе почувствовали гнев Блэкджек. Я, к примеру, не была уверена в причинах, из-за которых она сердилась на неё. Хотя, я могу

сказать, что Блэкджек, как обычно, задела её за живое и обнаружила в трещинах её маски целую реку головокружительных эмоций.

— Блэкджек, тебя, кажется, очень, очень сильно волнует характер наших со Слейтом отношений. Тебя так беспокоит тот факт, что мы не состоим в интимной связи?

Мои уши опустились. Сэнделвуд, ты глупышка.

— Мы как я и ты, или мы, как ты и Слейт?³ — парировала Блэкджек, изогнув бровь. — Когда ты говоришь о *«интимных связях»*, то тебе, как бы, нужно быть конкретней со мной.

— Слейт уже сказал тебе, что у нас не было физической близости, Блэкджек. У него не было причин врать тебе, хотя, я полагаю, ты могла бы спросить Треноди, если ты чувствуешь, что у тебя есть повод сомневаться в нём! — Сэнделвуд, пожалуйста, не впутывай меня в это. — Что касается того, что... мы с тобой делали. Это... не совсем уместно обсуждать перед Треноди. Или ещё кем-либо, большое спасибо. — Огрызнулась она, гнев воспламенил её обычно холодный взгляд.

— М... ну... послушай, я... может быть, мне следовало бы просто знать больше... — хотела начать я, пока меня не прервала Блэкджек.

— Дело не в тебе, Трен, — ответила Блэкджек, взглянув своими красными глазами на Сэнделвуд. — Мне не нравится, когда ты спрашиваешь её, что она думает о моих чувствах к ней. Как, черт возьми, ты ожидаешь, что кто-то ответит на подобный вопрос! Это как спросить кого-то, кого ты любишь, почему ты их любишь. Она имеет дело со своим собственным дерьмом, ты ещё и это на неё взваливаешь? Ты должна быть выше этого, Сэндел! У тебя нет оправдания! — прошипела она, её глаза сузились, когда те слоили эмоций, которые держались так долго, внезапно разломились, как тектонические плиты. Однако, прежде чем её голос успел выдать себя, она глубоко вздохнула, и дрожь стихла. — Теперь, если ты хочешь знать, что я чувствую к Треноди, Сэнделвуд. Спроси. Меня.

Сэнделвуд отступила на шаг назад от сырых эмоций, которые струились от Блэкджек, как вода, прежде чем ледник рухнул в море. — Я... — сказала она, дрожа от страха перед лицом тоски и ненависти Блэкджек к себе. — Блэкджек, я не уверена, что ты справедлива. Я спрашиваю её, потому что хочу понять, понимает ли она, насколько она важна для тебя. — Она села на свой круп, пытаясь смотреть на Блэкджек, но было очевидно, что она не выигрывала эту битву.

Блэкджек не ответила. Я могла чувствовать разваливающуюся сдержанность, расходящуюся от неё волнами, как будто какая-то машина выходит из-под контроля. — И что, Сэндел, ты думаешь, она сделает, когда поймёт, насколько она важна для меня?

— Скорее всего и дальше продолжу смущаться, Блэкджек, — сказала я прежде, чем Сэнделвуд смогла собраться с всеми силами и заговорить. — Я понимаю, что тебе не всё равно, но... для меня это не... — я нахмурилась, пытаясь связать свои слова так, чтобы в них был смысл. — Я хочу сказать, что тебе не всё равно, и способность осознать это за рамками моих возможностей.

³ Данная фразой Блэкджек отсылает к тому, что Слейт и Сэнделвуд не вовлечены интимно

Теперь Сэнделвуд с немалой долей страха посмотрела на меня.

— Треноди... дорогая, я не думаю, что ты понимаешь, что делаешь.

— А она и не должна. Так что не заставляй её, — сказала Блэкджек с этой, обманчиво-мягкой, интонацией, которая сопровождалась самым убийственным взглядом из тех, что я видела.

Сэнделвуд смотрела то на меня, то на неё, но в итоге предпочла промолчать.

Я обратилась к Блэкджек.

— Я знаю, что я важна для тебя. Но... я не хочу пытаться выдумывать лишнего. От всего остального у меня немного болит голова. Ты в согласии с теми чувствами, что испытываешь ко мне?

Как только Блэкджек улыбнулась мне, напряжение спало.

— Конечно, Трен. И я хотела бы от тебя того же, — затем она пожала плечами. — Было бы лучше, если бы я точно знала, что чувствую к тебе. Я люблю тебя. Это я знаю. Хотя я не знаю, что это за любовь. Это как с... Глори? Когда я хочу разделить с тобой свою жизнь? Это как с П-21, когда мы понимаем друг друга и я хочу помочь тебе справиться с твоей болью? Как с Рампейдж, когда я хочу спасти тебя? Скотч, когда я хочу тебя защитить? Я не знаю, почему чувствую то, что чувствую. Насколько мне известно, ты можешь быть той любовью, которую я никогда раньше не испытывала, и это может значить почти все что угодно, — она закрыла глаза и глубоко вздохнула. — Но я действительно люблю тебя, Трен. И прежде всего, я не хочу причинить тебе боль, как причинила... как причинила всем, кого любила. Я хочу стать лучше. Я должна верить, что могу быть лучше для тех, кого люблю.

Я уставилась на неё. Что она имела в виду, говоря о любви ко мне? Что это значит? Я только что обсуждала это со Слейтом. О, да, вот только её там не было. Почему мне вообще пришло в голову, что она там была!? Она заразила мой мозг!

Я чувствовала себя во власти противоречивых эмоций, которые разрывали меня. Я ничего не понимала. Боялась попробовать понять. Я хотела знать, почему она выбрала именно меня из всех пони, чтобы попытаться стать лучше.

Но я не могла удержаться от вопроса:

— Почему?

Глаза Сэнделвуд расширились от тревоги.

— Почему пони постоянно меня об этом спрашивают? — ответила Блэкджек с недовольным вздохом. Потому что все твои друзья были эмоциональными калеками, как я, Блэкджек? Затем она на секунду закрыла глаза, а потом взглянула на меня с улыбкой. — Я нужна тебе. Не так чтобы очень. Не во всём. Но я необходима тебе, а сама нуждаюсь в том, чтобы быть нужной кому-то. У меня должно быть такое чувство. В противном случае, я просто жалкая пьяница, ждущая смерти. Ты даёшь мне цель, как даёшь всем нам причину быть здесь. Если бы ты сказала, что хочешь пойти в Эппллузу прямо сейчас, я бы пошла.

Если бы сказала, что хочешь пойти в земли зебр, я бы пошла. Я бы даже не задумалась дважды. И когда я тебе больше не понадобится... когда у тебя будет всё, что тебе нужно... думаю, мне придётся двигаться дальше. И я ненавижу эти мысли, но ты спросила... и я не могу тебе врать, Трен.

Если бы она сказала мне это, когда я впервые встретила её, я бы решила, что Блэкджек была опасно навязчивой кобылой. И хотя она может быть такой, меня поразило, насколько открытой и честной она была со мной. Я приложила копыто к груди, когда меня осенило, насколько она сейчас уязвима, и испугалась, что скажу что-то не так. Её слова ранили меня, я ощутила сильное давление слева в груди, но я не хотела сказать ничего плохого. Было достаточно моей боли. Я бы разлетелась на куски, будь у меня и её.

— Ты мне нужна, Блэкджек. Как бы меня не пугала необходимость признать это. Но... мне было бы страшно признать это в отношении кого угодно. Настолько, что я даже не смогла поблагодарить Слейта сегодня утром за его понимание. Мне было бы также трудно выразить словами, что значит для меня Глиттер Бомб. Мне... страшно признаться, что я не могу выразить это самостоятельно, как бы я ни хотела думать, что могу. Но даже если бы могла, я не чувствую, что должна это делать, а это значит, что ты нужна мне. Мне нужны все пони вокруг меня. Даже Сэнделвуд, — сказала я с небольшой ухмылкой, прежде чем позволить своим ушам опуститься. — Возможно, Сэнделвуд, особенно.

— Милая, это... ты не обидишь меня, если скажешь, что я тебе не нравлюсь, — сказала она нежно, хотя было очевидно, что это просто враньё.

— Как бы ты ни расстраивала меня, Сэнделвуд, ты мне нравишься, — призналась я. — Потому что, на самом деле, ты пытаешься направить меня в правильном направлении. Ты заботаешься обо мне больше, чем моя мама когда-либо.

— А мне нет, потому что я считаю, что она несправедлива по отношению к другим и к самой себе, — сказала Блэкджек, переместившись ближе ко мне и наклонившись, чтобы слегка прижать свою голову к моей, продолжая глядеть на Сэндел. — Но её сердце в нужном месте, и я могу оценить это.

Эмоции Сэнделвуд быстро сменялись чем-то вроде «о-о-о-у, как мило» и умеренным раздражением, но она подавила их, покачав головой в направлении Блэкджек.

— Я думаю, тебе не стоит беспокоиться обо мне, Блэкджек, — сказала она, смахнув немного кудрявых прядей своей гривы с глаз. — Но приятно знать, что ты не ненавидишь меня, Треноди. Когда ты злилась, говоря со мной, я уже начала опасаться, что мои опасения сбываются.

— Не, такое я берегу для Циннамона, — пошутила я.

— Треноди!

— Что?! Она сука! — сорвалась я, а потом надулась. — Конечно, ты говоришь, что у меня есть странная проблема с едой, и ты боишься, что я подружусь с Блэкджек, но... ты не похожа на Циннамона. И ты определённо не похожа на мою маму. Во всяком случае, было очень, очень жестоко, с моей стороны — сравнивать вас. Как сказала Блэкджек, по крайней мере, твоё сердце в нужном месте. — Я взглянула на Блэкджек, а затем лукаво

усмехнулась Сэнделвуд. — Хотя тебе действительно стоит позволить Слейту пригласить тебя на свидание.

Сэнделвуд издала серию раздражённых женских звуков, прежде чем встретиться взглядом с Блэкджек.

— Знаешь это твоя вина! — сказала она, отчаянно пытаюсь выглядеть строгой, хотя улыбка на её лице была чем угодно, но не строгостью.

— Сэндел, ты тоже заслуживаешь счастья. У тебя зависимость от работы и ответственности. Если хочешь, я пойду с тобой куда-нибудь, прямо сейчас, и помогу тебе снова почувствовать себя хорошо. Потому что хорошо чувствовать себя хорошо, когда это не вредит кому-то ещё.

— Блэкджек, это совсем не то, чего я хочу! — пропищала Сэнделвуд. Румянец окрасил её и так уже красные щёки в ещё более тёмный оттенок. Блэкджек же просто сохраняла свою невозмутимую улыбку — теперь её глаза выражали взгляд, обратный убийственному. — Не нужно беспокоиться обо мне. Я сама позабочусь о своих отношениях, большое тебе спасибо. И, чтобы не случилось, не забивай этим свою голову! — раздражённо произнесла она. — Хартшайн практически одновременно отправила нас сюда, в Фолд, так что даже если он и был мне небезразличен, я не говорю, что это так. У меня не было выбора, кроме как провести ещё больше времени в непосредственной близости с ним.

Она снова лгала, но мы с Блэкджек знали об этом. Мы с ней снова переглянулись и захихикали.

— Знаешь, Сэнделвуд, может тебе стоит попробовать не лгать около недели, — поддразнила её я.

Тревога на лице Сэнделвуд всё больше и больше росла, а затем Блэкджек подошла к ней и положила свои копыта на плечи и прижалась ртом к её уху. Я не слышала, что она прошептала, но эмоции, исходящие от Сэнделвуд, были похожи на прорвавшуюся под тяжестью наводнения плотину. Блэкджек поцеловала её в щёку, а потом отошла.

— Просто подумай об этом. Ладно?

— Я... — она запнулась, пытаюсь возвести стены, которые Блэкджек проломила своим эго и самоуверенностью. — Я... постараюсь. — Никогда раньше не слышала её голос таким тонким. Да я и не знала, что Сэнделвуд в принципе так может.

Блэкджек обернулась ко мне.

— В общем, не знаю как ты, но меня этот эмоциональный коллапс выбесил! Не хочешь опробовать те горячие источники? — спросила она меня, кивая в противоположную сторону от Сэнделвуд, пока последняя выглядела немного потерянной.

Я кивнула.

— Давай позовём аликорнов. О, и нам, наверное, следует повесить табличку на дверь с надписью "Не входить, мы голые", чтобы жеребцы не зашли внутрь. Это было бы немного неловко, — сказала я, направляясь к источникам.

— Неловко?! — рассмеялась Блэкджек. — Треноди, ты же знаешь, что большинство пони не носят одежду. Да и к тому же, такая табличка была бы идеальным приглашением для меня! — Я хотела бы разделить её радость, но часть меня не могла не задаваться вопросом, что такого Блэкджек могла сказать Сэнделвуд, которая теперь наблюдала за нами с непостижимым выражением, прежде чем развернуться и подняться обратно по лестнице.

— М... присоединюсь к вам через минуту, Блэкджек. Почему бы тебе не сообщить Паддл и аликорнам, что у нас перерыв, а я... вернусь с Сэнделвуд. — сказала я, прежде чем побежать к лестнице. Я усмехнулась, когда услышала за своей спиной крик Глиттер "Кавабанга!", сопровождаемый большим всплеском.

Я нашла Сэнделвуд, её взгляд был прикован к окну с видом на Фолд. Она быстро отвернулась от меня, когда я приблизилась, хотя мне удалось заметить пару, выдающих её крапин на пыльном полу. Она плакала.

— Сэнделвуд? Я знаю, что тебе не хорошо, но... хочешь поговорить? — спросила я.

— Нет! Не хочу! То есть... — сказала она, яростно заталкивая эмоциональный щебень в дыры своего сердца. — Я в порядке. Всё в порядке. Просто... иди присматривать за Блэкджек. Удостоверься, что она не делает ничего... блэкджечного... — сказала она и сжала зубы, когда её эмоциональный бастион деформировался.

Ага, конечно. А пары крышек хватит на яблочный огрызок.⁴ Я подняла копыто, чтобы подойти к ней и сесть рядом, но поставила его обратно.

— С ней Глиттер, а ещё Паддл рядом. Они удержат её в узде. Возможно. К тому же ты знаешь, что Драй Клин Онли и Дони как сиамские близнецы. — произнесла я. — Так что вернёмся к тебе, Сэнделвуд, ты не в порядке.

— Я не... — хотела она начать, но я пригвоздила её лучшим из своих убийственных взглядов, что мог сейчас получиться. Да, на самом деле я не могла бы убить её магией, но я смогу ударить глупую кобылу, если она будет продолжать в том же духе. Если я сильно постараюсь, то может даже будет больно! — Не смотри на меня так! Я... — хотела она поспорить со мной. Я продолжала сверлить её взглядом. Наконец, гора камней рухнула и она задрожала, когда её плотина не выдержала. — Я так, блять, одинока, — прошептала она, поникнув головой, как будто только что призналась в хладнокровном убийстве. Так или иначе, брань из благочестивого рта кобылы придала её откровению честности.

Я не знала, что сказать. Поэтому я расправила крыло и аккуратно положила его к ней на спину. Я пыталась дотянуться до гривы, но она была слишком высокой. Даже сидя на крупе.

— Почему ты так говоришь, Сэнделвуд? — спросила я, вкладывая в свой голос как можно больше доброты.

⁴ And two caps will buy you an applecore. Данная фраза означает нечто очевидное. Русский аналог "Ага, а небо голубое"

— Пожалуйста, не делай этого! — прохрипела она, шмыгая носом и вытирая, вызванные стыдом, слёзы. — Не говори со мной как Хартшайн или Вельвет Ремеди. Не говори как врачеватель душ. Я так устала от разговоров с врачевателями, — заскулила Сэнделвуд. — Богини, ну что я за дура. Я всегда думала, что ты ребёнок. Что у меня было всё. Что все мои проблемы решены. У всех остальных были проблемы. Но не у меня. А затем эта... эта... эта блядская Блэкджек! — рывкнула она, свирепо посматривая на лестницу, со стороны которой издавались звуки смеха и брызг. Её гнев быстро прошёл, она осела на пол. — Она приходит и показывает мне, что я так же запуталась, как и все остальные.

— Я хочу сказать... не придавай этому слишком большого значения, это вроде как её фишка. Она не стала бы говорить с тобой, если бы у тебя не имелось эмоциональной травмы, — колко съязвила я, закапывая доброту в своё, более мне естественном, сарказме. — Но... я не знаю, родился ли здесь кто-нибудь у кого при этом всё в порядке, Сэнделвуд. Я хочу сказать, что не нужно быть врачевателем душ, чтобы понять это.

— Но я родилась не здесь, — сказала Сэнделвуд, выдав слабую улыбку. — Я родилась в Тенпони. С таким же успехом я могла родиться в стойле. Мне, возможно, было бы даже лучше. По крайней мере, пони из стойл могут не притворяться, что за стенами их дома не существует мира, полного страданий. — Она закрыла глаза и покачала головой. — Ты не знаешь, каково это... жить в месте, где в любой день, любого, кого ты знаешь... даже друга... могут выселить за неуплату аренды. Ты никогда не готов к тому, что в следующем месяце тебя изгоняют для того, чтобы умереть в мире, существование которого ты не в силах признать. Это душило. День за днём тебя изматывают страх, напряжение, тяжесть надвигающихся ужасов. — Она шмыгнула носом ещё раз и закатила глаза. — Знаю-знаю. Проблемы Тенпони. Хнык-хнык. Расскажи об этом рейдерам.

Я покачала головой.

— Нет, это звучит действительно пугающе. Я не знаю каково это, бояться мира, потому что я ещё маленькой переехала в Джанкшен-сити. Но до этого? Чаше всего я видела пустошь, когда у меня было немножко драгоценно-свободного времени, чтобы летать без присмотра. Так что... я могу понять, почему проблемы Тенпони всё ещё остаются большими проблемами. Особенно, когда действительно плохие вещи происходят вокруг Мэйнхэттена прямо за твоей дверью. — Я пожала плечами. — Этого было достаточно, чтобы напугать меня. — Призналась я.

Она потёрла свои глаза копытом.

— Дело не только в этом. Всю свою жизнь... ты ведёшь себя соответственно. Никого не подпускаешь близко, потому что в любой день они могут исчезнуть. И готовишься к тому дню, когда это случится и с тобой. Пони, которых выселяют... большинство из них кончали жизнь самоубийством. И когда это происходило... не было ни церемоний, ни похорон. Их просто выбрасывали наружу. Я не сближалась с другими пони. Даже со своими родителями, потому что, если что-то случится, я не хотела, чтобы мне было больно. Потому что эта боль... велика. — Она ещё сильнее сжалась под моим крылом. — Поэтому, когда я, наконец, ВЫЙДУ отсюда, то удостоверюсь, что все мои барьеры возведены. Удостоверюсь, что ничто не доберётся до меня. Удостоверюсь, что я владею

собой. Что я единственная, кто знает лучше. Что я единственная, кто прав! — Она выплёвывала эти слова как эпитеты. — Богини, — пробормотала Сэнделвуд, — Я такая пизда.

— Нет. Пизда у нас — Циннамон. А ты просто ворчливая, — ответила ей я, нахмурившись. — Ты слышала Блэкджек. Да, иногда ты можешь принимать очень плохие решения, или быть немного... отчуждённой, но ты никогда не была пиздой, — сказала я, прежде чем подвигать своим языком во рту.

— Плохие решения... — пробормотала она с ироничной улыбкой, которая не шла ей к лицу. — Ты знаешь, что я спала с Блэкджек? — спросила она. Я знала, но не думала, что этот факт как-то поможет делу, так что просто наклонила голову в сторону, чтобы дать ей продолжить. — Я сделала. Я сделала это. Я поклялась, что скорее умру, чем расскажу кому-нибудь, но я сделала это. Каким-то образом она видела меня насквозь. Мои барьеры. Мои... всю меня. Заставляла чувствовать меня то, о чём я никогда не подозревала. И это делало меня счастливой. Делало. И меня тоже пугало то, что я спала с самой опасной кобылой, которую когда-либо встречала. В конце концов, я просто не смогла так продолжать. Я позволила Слейту позаботиться об этом, так как думала, что он знал как много у меня проблем, и он предложил. Я просто... позволила ему. Я, блять, позволила взять на себя роль ведущего врачевателя. Даже когда я знала, что ему это не нравится. Даже когда я чувствовала, сколько боли он испытывал, используя свои «*навыки*» из Флэнка, чтобы держать Блэкджек, по крайней мере, на управляемом уровне безумия. Всё потому, что я слишком боялась позволить себе иметь такую близость с какой-либо пони. Потому что я доверяла барьерам больше, чем открытому сердцу.

— Но... все эти барьеры делают тебя очень одинокой. И... давай смотреть правде в глаза. Быть врачевателем душ уже, как бы, одиноко. Даже среди других врачевателей. Я в ужасе от того дня, когда мне нужно было попытаться объяснить кому-то то, что я чувствую. У меня из-за этих мыслей начинается мигрень, я действительно рада, что Блэкджек не спрашивает меня об этом! — я прервалась, задумавшись на секунду. — Хотя, это скорее всего из-за того, что она уже кого-то спросила.

Это вызвало небольшую улыбку у Сэнделвуд.

— Да. Она спрашивала Циннамон.

— Как будто ей было недостаточно причин недолюбливать Блэкджек! — сказала я, слегка толкая Сэнделвуд в плечо. — В общем... одиночество нам здоровья не делает. Не то, чтобы теперь ты должна быть со Слейтом из-за этого.

Она посмотрела вниз, на свои копыта.

— Я... не думаю, что ты знаешь, как сильно мне бы этого хотелось.

— Нет, не знаю. Хотя дело в том, что вы двое излучаете так много тепла и всем своим языком тела показываете, как вас влечёт друг к другу, что это чуть ли не до тошноты приторно. Но почему-то никто из вас не хочет уступить! — проворчала я, слегка вздохнув. — Неразрешённое сексуальное напряжение в Звёздном Доме было почти удушающим, и дело не только в том, что Блэкджек хотела заняться сексом со всем, что двигалось.

— Треноди, ты... знаешь, что это будет сложно...

— Ты так говоришь, потому что это действительно так? Или ты так говоришь, потому что тогда тебе придётся опустить барьеры? Потому что я могу сказать тебе то, что, основываясь на его невербальных сигналах, Слейт очень на тебя запал. Ты же знаешь, что у него даже есть прозвище для тебя, нет? Кудрявый хвостик, — я рассекла воздух своим хвостом от разочарования. — Так что... если ты так одинока, и тебе так грустно быть одинокой... может быть пришло время попробовать что-то немного поменять?

Сэнделвуд долго смотрела на меня, её щёки покрылись едва заметным румянцем. Она слегка дёрнула ухом, прежде чем, наконец, заговорить.

— Ты уверена, что я ему нравлюсь? — Спросила она, снова используя тот тонкий голос. Маленький пегас в моей голове начал биться головой об землю от отчаяния, но я просто кивнула. — Я имею ввиду... Я... Я не знаю, что ему нужно. Треноди, а что, если ничего не получится? Что, если ты просто думаешь, что знаешь о его симпатии, но как только я что-то скажу, он возненавидит меня за то, я позволила себе такие мысли о нём? Я имею в виду, разве недостаточно того, что он заботится обо мне? Что, если это не настоящие отношения? Я вижу его почти каждый день. По крайней мере, я знаю, что он обо мне заботится!

— Если только это не самая ебанутая куча браминьего дерьма, которую я слышала за эти дни, — невозмутимо ответила я. — По крайней мере знаешь, что он заботится? Сэнделвуд, какого чёрта? Ты спрашиваешь меня, думаю ли я, нравись ли ему ты? — Я сделала паузу, пытаюсь собраться с мыслями, прежде чем продолжить. — Затем тебя клинит и ты говоришь, что не хочешь отношений? Потому что это звучит так, будто ты хочешь что-то больше, чем отношения, которые у тебя есть!

У Сэнделвуд снова возникло чувство прорывающейся плотины.

— Я... уже знаю, что я в его сердце. Треноди, я боюсь того, что случится, если мы оба ошибаемся и он... просто думает обо мне как о друге. Я не... знаю, смогу ли я вынести участь быть невольной изгнанной из его сердца.

Оу. Вот в чём дело. Так вот в чём была настоящая проблема Сэнделвуд. Она боится быть отвергнутой.

— Сэнделвуд, я... почти уверена, что с сердцем не может возникнуть таких проблем как с Башней Тенпони, когда дело доходит до того, кто там останется, а кто нет. Это его решение, но тебе, для того, чтобы принять его, нужно ему довериться. Или, на худой конец, доверять своим друзьям. — деликатно объяснила я. — Искренне, на все сто процентов, говорю тебе, что ваши чувства друг к другу болезненно очевидны. Ты уже провела несколько ночей в его сердце, Сэнделвуд. Ты даже могла бы попросить его освободить для себя полку в шкафу, если мы собираемся говорить в рамках той неловкой метафоры с заселением, которую ты использовала.

Сэнделвуд издала натянутый смешок.

— Ладно, ладно. Но это не значит, что это будет легко. Я просто... я даже не знаю, что делать! Мне пригласить его на свидание? Как это делают нормальные пони? — спросила

она. "Интересно, почему она спросила об этом именно меня, ошеломляющего эксперта идеальных отношений!" Но я отогнала эту мысль, пока она продолжала. — И... я беспокоюсь о том, что произойдёт, если я поднимусь выше по карьерной лестнице врачей-лечебников. Что, если мне придётся быть его боссом?

— Сэнделвуд, Хартшайн — гуль. Ей вроде как уже больше двухсот лет. Если что-то странное не произойдёт, то она, скорее всего, переживёт даже меня. Я не думаю, что у врачей-лечебников душ достаточно, эм... большая тенденция карьерного роста. Хотя, я могу ошибаться. Я всегда была самой маленькой в группе.

Сэнделвуд издала наистраннейший звук, что-то вроде приглушённой икоты. Потом сделала это снова. А потом она начала смеяться. Не как она обычно хихикает или деликатно усмехается. Это было полное, чистое выражение веселья, разрывающее трещины, которые Блэкджек пробила в её барьерах.

— Полагаю, ты права. Богини, я дура. — она встала, посмотрев на меня, и я впервые увидела на её лице что-то другое, кроме жалости или беспокойства. Это было так же ей чуждо, как улыбка и смех. — Спасибо тебе, Треноди, — твёрдо сказала она, и это ударило меня как взрывной волной.

Уважение. Искреннее уважение.

— К-конечно, — пробормотала я, потирая затылок.

— Я должна поговорить со Слейтом. Возможно, купить немного вина. Какого-нибудь. У них же здесь есть вино, верно? — Она всё ещё носила эту странную улыбку, но эта странность, казалось, шла ей, как удобное старое пальто, которое просто нуждалось в том, чтобы его погладили. — Иди, наслаждайся своими горячими источниками, Треноди. Я в порядке. — И теперь, я знала, она была честна.

— Встретимся с тобой и Слейтом завтра? — кивнув, спросила я.

Сэнделвуд кивнула, а затем вышла из магазина.

* * *

Я спустилась вниз по лестнице, всё ещё пытаюсь понять, что только что произошло между Сэнделвуд и мной, когда я чуть не вписалась в Паддл.

— Ой! Вот ты где! Мы думали, придёшь ли ты! — сказала она, её обычно пышная грива выпускала пар.

Я поморщилась, когда она отвернулась и побежала обратно к горячим источникам.

«Большинство пони не носили одежду. Большинство пони не носили одежду» — повторяла я про себя, приближаясь к источнику. На самом деле, я не была уверена, из-за чего я так заикнулась. Но почему-то не ношение одежды беспокоило меня. Конечно, никто из аликорнов не носил одежду, Блэкджек предпочла не носить свою броню, и Паддл часто носила только лёгкую броню стойла, что оставляло мало простора для воображения, но... у меня с этим были некоторые заморочки. Поэтому вид четырёх, абсолютно голых, как при рождении, кобыл с мокрыми гривами, был немного... пугающим.

Дони расслабилась на груди Драй Клин, пока Глиттер жонглировала водными шарами с помощью магии, и вскоре к ней присоединилась Паддл, оправдывая своё имя и делая большие брызги. Блэкджек, однако, была отдельно от других. Она лежала на мокрой скале, глядя на остальную четвёрку, пока её задняя часть с пустыми боками была погружена в воду. Но когда Паддл снова появилась, эти красные глаза, казалось, пронзили меня. Самая маленькая, непостижимая улыбка играла на её морде, её взгляд, полный возможностей... только в моей силе было выбирать. И что бы я ни выбрала, она будет лучшей во всём, на что способна. Сестрой? Опекуном? Наставницей? Любовницей?

О, ничего себе, я понятия не имела, что моё сердце может биться так быстро! Вероятно, потому, что я была в замкнутом пространстве! Никоим образом не связанные с волнами паники, которые пришли с этой мыслью!

— Сэнделвуд в порядке? — Спросила она, едва слышимая за брызгами, раздающимися эхом по подвалу

Я кивнула головой, стиснув зубы, стащила пыльник и тут же соскользнула в воду по шее. Хорошо, я могу это сделать. Когда большая часть моего тела была под водой, так или иначе, я чувствовала себя менее... уязвимой. Пришлось бы смотреть очень внимательно, чтобы увидеть эти шрамы на спине. Вода дала мне некоторый комфорт, искажая мою фигуру, когда я медленно скользила по ней. Я пробралась через успокаивающе тёплую воду и устроилась рядом с Блэкджек.

— Я... думаю, что она будет в порядке. И она упоминала, что собирается поговорить со Слейтом и выпить вина. То есть, когда Бабблгам закончит с ним. — сказала я, прислонившись спиной к скале, на которой расправила свои крылья. Какой-то благословенный пони отполировал эти скалы, сделав гладкими, почти идеальными. — Но я думаю, что с ней всё будет в порядке.

— А как насчёт тебя? — прошептала она мне на ухо, её дыхание было тёплым и щекоочущим.

Я подумала, прежде чем ответить.

— Я в порядке. Сегодня было странно, но в хорошем смысле странно. Я не думала, что это будет так, когда не ложилась до четырёх утра прошлой ночью, потому что не могла заснуть. Но... это был хороший день. Поэтому я думаю, что я в порядке.

— Хорошо, — сказала она, поведив носом. — Если хочешь, чтобы я сделала это ещё лучше, то просто дай знать. — О, богини, спасибо, что я могу оправдать своё красное лицо жарой! Блэкджек, тем временем, растянулась на валуне и положила голову на передние копыта, продолжая наблюдать за мной одним глазом. Я могу принять её предложение. Я могу отказаться. И она предоставила мне выбор. То, что практически никто не давал мне, пока я не перешагнула через порог Звёздного Дома.

Я не была уверена, что готова принять её предложение. Ну, по крайней мере полностью. Я наклонилась и расправила свои крылья, в которых росло неприятное напряжение из-за объятий.

— Блэкджек, есть ещё одна вещь, которая меня беспокоит: То, что вчера нашла Глиттер вместе с Бабблгамом. Я не знаю, говорили ли они тебе или нет, но... почему-то у Семьи есть информация о моём отце. — произнесла я, вытягивая левое крыло, пока сустав не удовлетворил меня характерным звуком.

— Ну, — спустя секунду ответила она, закрыв глаза со счастливой улыбкой. — Когда настигнем семью, то сможем спросить у них. Вежливо. — Она сделала паузу и посмотрела в мою сторону. — Пули же — это вежливо, да? — подколола она меня совершенно без задней мысли.

— Я... предпочла бы побольше разговоров и поменьше стрельбы. Но только если там не будет Пекулиара. Я очень не хочу третий визит в свою голову. Мне и одного было достаточно, — призналась я, прежде чем слегка ткнуть Блэкджек в нос своим крылом.

Она поймала его ртом и нежно ущипнула губами конец, прежде чем отпустить.

— Учту.

— Да-что-за-нах?! — выдала я в ответ, отчаянно пытаюсь сфокусироваться на чём-нибудь другом, но огонь, излучаемый крылом, поразил меня в самый центр моего существа. Никто раньше так не прикасался к моим крыльям, и... это не был плохой опыт. Скорее новый, и тёплый. Я молилась, что горячий источник скрыл мой румянец.

— Это я тоже учту, — повторила она, её рог светился и делал... что-то... с моими крыльями. Как будто крошечные копыта массировали мои мышцы, телекинетически подёргивая за каждое маховое перо первого и второго порядка. Это было невероятно приятно, к тому же тем, что физически она ко мне не прикасалась. Ничто не могло подавить мой стон.

Здесь правда было так тихо? Я открыла от изумления рот и взглянула на Глиттер, Паддл Сплэшер, Клин Онли и Дони — все смотрели на нас. Глаза земной пони широко раскрылись, она прижала к своему рту копыта. Глиттер, вытаращившись, издала мягкое "у-у-у-у", а последние просто обнимались, не замечая ничего вокруг.

— Это ТАК очаровательно! — произнесла Паддл, чуть не лопнув от переизбытка чувств.

Может ли пони спонтанно воспламениться — задумалась я во второй раз за столько дней. Но вместо этого мне пришлось неловко выкарабкаться из воды, схватить свой пыльник и бежать прочь от проклятого магазина и его ужасных источников разврата. И, когда я, вся мокрая, бежала вниз по улице, до моих ушей донеслось сухое хихиканье.

«Горшок... с котлом встретился...»⁵

Заметки автора:

О, Селестия всемогущая... глава заняла куда больше времени, чем я хотела. Но, надеюсь, тот факт, что пятнадцатая глава самая большая, как-то исправит ситуацию. Это была очень болезненная часть и она серьёзно заставила меня пересмотреть отношения в своей жизни.

⁵ Из поговорки "горшок над котлом смеется, а оба черны"

Что... вероятно отразилось на времени, которое у меня заняла глава. Как всегда, супер-спасибо Bronode и Somber, которые помогают мне редактировать написанное.